

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО БРЕСТЧИНЫ ВО ВРЕМЯ ОККУПАЦИИ

Ипатова О.В.

УО «Брестский государственный технический университет», г. Брест

На протяжении трёх лет немецко-фашистские оккупанты осуществляли на захваченной территории Беларуси жёсткий оккупационный режим, направленный на уничтожение белорусского народа, уничтожение его материальных и духовных богатств. Брестская область подверглась немецкой оккупации в составе 5 районов, 8 рабочих посёлков, 189 сёл и деревень (см. карту 1). Область была оккупирована в первые дни Великой Отечественной войны с 22 июня 1941 г. по 20 июля 1944 г. На территории БССР был введен новый военно-административный раздел.

Карта 1

Беларусь в 1940 г.

Территория современной Брестской области входила в состав *рейхкомиссариатов «Украина» и «Остланд»* и провинции *«Восточная Пруссия»* (см. карту 2).

Карта 2

Военно-административное деление оккупированной территории Беларуси 1942г.

В провинцию «Восточная Пруссия» отошли северные районы Брестской, часть районов Барановичской областей. В состав Восточной Пруссии входил Мотыкальский район, но в январе 1942 г. он был передан Брест-Литовскому округу.

В рейхскомиссариат «Остланд» вошли Барановичский и Ганцевичский областные округа в составе генерального округа «Беларусь».

Южные районы Брестской и Пинской областей с областными центрами Брест и Пинск были присоединены к рейхскомиссариату «Украина». Эти территории входили в состав генерального округа Волинь-Подолля.

Брест-Литовск (старое российское название «Брест-Литовск», к которому теперь обратились, использовалось немцами в 1915–1918 гг. – во время первой оккупации), ставший административным центром одноименного *областного округа* («гебита», или «гебитскомиссариата»), наряду с получившими такой же статус Кобрином, Пинском, Столином, был отнесен к *генеральному округу* Волинь-Подолля рейхскомиссариата «Украина». Другую часть белорусского Полесья – *довоенную Полесскую область* с центром в г. Мозырь – в состав генерального округа Житомир. Представленное населению языково-этнографическое обоснование этого решения было скорее пропагандистским ходом. Конечно, немцев в первую очередь занимала экономическая сторона – к примеру, использование системы каналов Днепро-Буга или обеспечение рейхскомиссариата «Украина» лесоматериалом, необходимым для строительства угольных шахт в Донбассе. Генеральный комиссар Беларуси В. Кубе и вступивший в должность после его гибели К. фон Готтберг оспаривали этот вопрос, пытаясь «вырвать» северо-украинские территории, они же южно-белорусские земли, у рейхскомиссара Украины Э. Коха, но тот стоял стеной, понимая последствия для достижения отведенных ему хозяйственных показателей. На стороне Коха был имперский министр по делам оккупированных восточных областей Альфред Розенберг, определивший в свое время именно такую линию границы.

Созданный Брест-Литовский округ делился на 5 *районов*: Брестский сельский, Домачевский, Малоритский, Мотыкальский и Жабинковский. Районы в свою очередь складывались из волостей. *Волости* были небольшие: количество жителей в каждом было около 4 000 человек.

На территории *Брестской области до войны* (по состоянию на 1 января 1941 г.) на территории в 17,2 тыс. км² проживало 790 400 человек [1, с. 8].

В начале 1942 г. новая власть провела перепись населения. Согласно докладу окружного комиссара *Брест-Литовского областного округа*, площадь округа составила 3592,61 км², численность населения 130 130 человек.

Брестский сельский район Брест-Литовской областной округа занимал территорию 550,31 км² с населением 24 919 человек [2, с. 178]. В состав населения входили: 4 немца, 21 115 украинцев, 2016 поляков, 760 белорусов, 1 200 – русских, 4 евреев [2, с. 178]. Определение национальности происходило на основе того, на каком языке разговаривало население.

Руководство оккупированной Брестчины осуществляли гражданские немецкие оккупационные власти (окружной комиссариат, городские, районные управы). В районах вся власть принадлежала зондрфюрэру, или немецкому шефу района, районной власти во главе с бургомистром. В своей деятельности оккупационные власти опирались на вермахт, СС, полицию, полевую жандармерию и другие карательные формирования.

В областных округах действовали окружные комиссариаты, возглавляемые гебитскомиссарами. Их аппарат формировался преимущественно из немцев. Окружные

комиссариаты обеспечивали реализацию военно-экономической политики в границах округа. В районах действовали управы во главе с бургомистрами (позднее – начальники районов). В волостях назначались волостные старшины (бургомистры), а в деревнях – старосты.

Для управления Брестским сельским районом был создан аппарат (управа) из 29 человек во главе с бургомистром (в последующем – начальник города). В волостях были бургомистры, секретари волостей, агрономы и другие должностные лица общей численностью 35 человек (на сентябрь 1942 г.). Среди них было 30 поляков, 15 украинцев, 10 русских, 7 белорусов, 1 грузин и 1 словак [2, с.179]. Деятельность оккупационного аппарата строилась по принципу «фюрерства» – единовластия. Каждый гебитскомиссар издавал приказы и распоряжения по собственному усмотрению или согласно указаниям высших германских инстанций. Последние направляли и контролировали деятельность районных и волостных управ, а также старост деревень. Аппарат районных и волостных органов формировался преимущественно из лояльно направленных к оккупационным властям местных лиц. Необходимо отметить, что партизаны и подпольщики засылали туда своих агентов, которые собирали разведывательную информацию, саботировали деятельность оккупационных властей.

Агрессоры стремились создать на захваченных территориях хорошо налаженную структуру органов управления, которые должны были содействовать наиболее эффективному военно-экономическому присваиванию природно-сырьевых продовольственных богатств страны, осуществлению тотального военно-полицейского контроля, поддержанию жёсткого порядка и насаждению национал-социалистической идеологии.

В месяц-другой нахождения у власти военных характерными были объявления вроде нижеприведенного, напечатанного типографским способом и расклеенного по стенам: «Внимание! Германские Войска, заняв вашу местность, объявляют следующий приказ:

1. Всякое огнестрельное оружие и амуниция подлежат немедленной сдаче Германским Войскам. Кто оставит огнестрельное оружие в своем распоряжении, БУДЕТ РАССТРЕЛЯН (выделено в документе).

2. Каждый из вас, будь он здешним или не здешним жителем, должен оставаться в той деревне, где он теперь находится. Кто покинет свое настоящее место пребывания и станет скитаться по дорогам или обходам из одной деревни в другую, того будут считать партизаном и как такового РАССТРЕЛИВАТЬ. Вне деревни разрешаются лишь общие работы на полях под надзором старшины или бригадира.

3. КРАСНОАРМЕЙЦЫ, участвовавшие в нынешней войне, должны немедленно явиться в ближайшую Германскую Часть. В противном случае они БУДУТ РАССТРЕЛЯНЫ.

4. Пребывание вне дома от полной темноты до рассвета ЗАПРЕЩЕНО. Не исполнившие этот приказ БУДУТ РАССТРЕЛИВАТЬСЯ без предупреждения.

5. Кто вредит или пытается вредить Германской Армии, например: повреждением или уничтожением телефонных проводов, мостов, железнодорожных путей, водопровода, зданий, запасов и т. д. или предоставлением убежища и оказанием помощи партизанам, БУДЕТ НЕМЕДЛЕННО РАССТРЕЛЯН.

6. Кто знает что-то о пребывании коммунистов, партизан или военнослужащих Красной Армии, должен заявить о них ближайшей Германской Части.

Командующий Германскими Войсками» [3, с. 12].

Неудачи вермахта на советско-германском фронте, активная борьба в тылу оккупантов партизан и подпольщиков вынуждали германские власти искать поддержку

от населения. Из числа местных жителей создавались коллаборационистские органы и организации. Основной причиной белорусского коллаборационизма являются, недовольство части населения советской властью. Отдельные явления коллаборационизма имели место и в Беларуси.

В 1941 г. в Генеральном округе Беларусь, в который входили также Барановичский и Ганцевичский областные округа, были созданы общественная организация *Белорусская народная самопомощь (БНС)*, которая занималась вербовкой и вывозом населения на принудительные работы в «третий рейх», организацией военного дела, школьного образования, здравоохранением, культурой и пропагандой германского нацизма. При руководстве БНС была создана Центральная рада, и местные органы, которые срослись с местными комиссариатами, выполняя часть их функций. Для борьбы против партизан и подпольщиков БНС в 1942 г. развернула работу по созданию воинской организации – *Белорусского корпуса самообороны (БКС)*, однако уже весной 1943 г. эта организация была ликвидирована германскими органами управления, посчитавшими, что БКС не выполнил возложенные на него задачи.

Осенью 1943 г. положение на немецко-советском фронте сильно ухудшилось. Немцы отступали под напором Красной Армии. Не имея достаточно сил удержать власть в Беларуси, они решили разделить ее с белорусами. В октябре 1943 г. они создали Белорусскую Центральную Раду, видимость белорусского правительства с ограниченными правами. В компетенцию БЦР были переданы: организация белорусской армии (БКА), дела культуры и народного образования, социальное обеспечение. Президентом БЦР был назначен Радослав (Роман) Казимирович Островский. БЦР назначила своих уездных начальников, которые действовали совместно с немецкими гэбтискомиссарами. Это был со стороны оккупантов лишь демонстративный ход. Одной из основных причин такой уступки белорусским националистам была необходимость срочной мобилизации населения. И поэтому БЦР сразу после создания объявила о принудительной мобилизации в ряды *Белорусской краевой обороны (БКА)*.

Последней отчаянной акцией коллаборационистов стал *Второй Всебелорусский конгресс*, состоявшийся 27 июня 1944 г. в Минске, когда Красная Армия подходила к городу. Конгресс объявил себя «полноправным и наивысшим представителем белорусского народа», своего рода парламентом страны. Но таковым его назвать никак нельзя – в Конгрессе участвовали бургомистры, начальники полиции, члены БЦР. В дальнейшем участники конгресса, сбежав в Берлин, вели борьбу с Красной Армией в составе германских воинских формирований.

При помощи белорусских коллаборационистов немецкие власти пытались использовать в своих целях научные кадры, которые оказались на оккупированной территории. В июне 1942 г. ими было создано *«Белорусское научное товарищество»*. Его почетным президентом стал гауляйтер Белоруссии В. Кубе.

Создавались коллаборационистами и белорусские профсоюзы и судебные структуры (мировые судьи), деятельность которых еженедельно освещалась в газетах.

В долгосрочной политике германских властей ставка делалась на молодежь, которую стремились втянуть в сферу экономических и политических интересов гитлеровской Германии. С этой целью шла активная работа по созданию *Союза Белорусской молодежи*, куда могли вступать юноши и девушки белорусской национальности 10–20-летнего возраста. Но в редкие ряды Белорусского союза молодежи вступали лишь для того, что получить кожаные ботинки, одежду, миску бесплатной похлебки.

Говорить о возрождении национальной государственности белорусов в годы оккупации не стоит – о становлении (возрождении) государственности можно лишь тогда, когда нации предоставлены полные и реальные возможности для национальной самоидентификации. А мы видим, что Белорусская народная самопомощь, Белорусская рада доверия, Белорусская Центральная Рада, I и II Всебелорусские Конгрессы были марионеточными прообразами белорусского правительства и парламента, создание которых было разрешено оккупантами лишь постольку, поскольку в обществе они должны были сыграть положительную пропагандистскую роль и позволить переманить белорусов на свою сторону, что в свою очередь приведет к отказу белорусского населения от помощи партизанам и советскому подполью. Полномочия всех этих органов и организаций были формальными и весьма ограниченными, даже по сравнению с аналогичными национальными структурами в Латвии, Литве и Эстонии. Их деятельность осуществлялась лишь под контролем оккупационных немецких властей, а руководящие должности назначались немецкой администрацией.

Список цитированных источников и литературы

1. Раков, А. Население БССР. – Мн., 1969. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Брэста / А.Раков – Мн.: БЕЛТА, 1997. – 576 с.
2. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Брэст. раёна. – Мн.: БЕЛТА, 1998. – 574 с.
3. Сарычев, В. В поисках утраченного. Рейхскомиссариат «Украина» / В. Сарычев // Вечерний Брест. – 15 января 2010 г. – № 4 (1638). – С. 12.

ЕВРЕИ В РЯДАХ АНТИФАШИСТСКОГО ПОДПОЛЬЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУСИИ В 1941–1944 гг.

Иоффе Э.Г.

УО «Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка», г. Минск

Несмотря на нацистскую политику геноцида, белорусские евреи одними из первых вступили в смертельную схватку с врагом. Узники гетто на территории нашей республики – участники партийного и комсомольского подполья подвергали опасности не только свои жизни, но и жизнь своих родных – жен, мужей, детей, матерей, отцов, братьев, сестер. Смертельный риск ждал их на каждом шагу.

Евреи стояли у истоков антифашистского подполья в Минске, Могилеве, Бресте, Пинске, Гомеле, Барановичах, Слониме, в районном центре Куренец Вилейской области.

Уже 8 июля 1941 г. нацистскими властями был издан приказ, извещавший, что за связь с большевиками в городе Минске и области расстреляно 100 евреев-коммунистов.

Одним из руководителей партийного подполья в городе стал Исая Казинец, удостоенный в 1965 г. высокого звания Героя Советского Союза. Он организовал 20 новых диверсионных групп, наладил регулярный выпуск листовок, которых за полгода вышло 3 тысячи штук. В них печатались сводки Совинформбюро и призывы к борьбе с фашистскими оккупантами.

Подпольщики убивали немецких офицеров, усилили диверсионную деятельность. Под руководством И.П. Казинца похищали с немецких складов оружие, боеприпасы, медикаменты и переправляли их к партизанам. Подполье росло и крепло. Через партизан на Большую землю передавались всевозможные разведывательные